

Следствия информационно-технологических преобразований

О. В. Гуторович[✉], В. Н. Гуторович

*Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского
Санкт-Петербург, Россия*

[✉]olwikgut@yandex.ru

Введение. Движущей силой развития современного общества являются информационно-технологические преобразования. Они обусловили начало качественных трансформаций не только мирового порядка, но и многих сущностных черт государства. Поэтому особую значимость приобретает исследование изменений, происходящих в сфере политической власти и государственного управления, а также классовой структуре общества.

Методология и источники. Представленные в работе выводы опираются на методологию аналитико-критического обобщения в области социальной философии, а также специальные теории и подходы, среди которых следует отметить неоинституциональный подход, теории постиндустриального и сетевого общества.

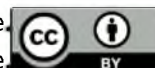
Результаты и обсуждение. Внедрение цифровых технологий оборачивается для государства двояко. Государство получает не только новые механизмы наблюдения, учета, контроля, давления, проверки населения, но и высокую степень вовлеченности граждан в процесс управления государством. Следствием высокой степени активности гражданских структур может стать децентрализация государственной власти и перераспределение властных полномочий. Существенную опасность для государства составляет и сетевая структура управления, требующая подключения к каналам информации всех ее участников. Внедрившись в управленческую среду, сетевой принцип вступит в противоречие с традиционной вертикалью власти, что неминуемо приведет к рассеиванию ее функций и размоет старые управленческие схемы. В логике развития современного информационного общества формирование и дальнейшее противостояние двух классов, которые условно могут быть названы «высшим» и «низшим» классами.

Таким образом, в ходе исследования проанализирована проблема трансформации института государства в условиях информационно-технологических преобразований, а также затронут вопрос формирования новой классовой структуры.

Заключение. Век информационных технологий не просто создает новое общество, он определяет его сущность, структуру, основные характеристики, детерминирует и задает параметры его развития.

Ключевые слова: информационно-технологические преобразования, информационно-коммуникационные технологии, информационное общество, государственное управление, информационные потоки, кураторская сеть, сетикет, сетевой принцип, нетократия, консьюмертариат.

Для цитирования: Гуторович О. В., Гуторович В. Н. Следствия информационно-технологических преобразований // ДИСКУРС. 2019. Т. 5. № 4. С. 42–52. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-4-42-52

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 04.05.2019; принята после рецензирования 25.06.2019; опубликована онлайн 25.10.2019

Consequences of IT Transformations

Olga V. Gutorovich[✉], **Valerii N. Gutorovich**

*Mozhaisky Military Aerospace Academy
St Petersburg, Russia*

[✉]olwikgut@yandex.ru

Introduction. The driving force of the modern society development is information technology transformations. They determined the beginning of qualitative transformations of not only the world order, but also many essential features of the state. Because of this, the study of changes in the sphere of political power and government, as well as the class structure of society, acquires special significance.

Methodology and sources. The conclusions presented in this paper are based on the methodology of analytical and critical generalization in the field of social philosophy, as well as special theories and approaches, among which should be noted the neo-institutional approach, the theories of the post-industrial and network society.

Results and discussion. The introduction of digital technology is stacked for the state in two ways. The state receives not only new mechanisms for monitoring, accounting, control, pressure, and verification of the population, but also a high degree of citizen involvement in the state governing process. The consequence of a high degree of activity of civil structures may be the decentralization of state power and the redistribution of powers. A significant danger to the state is the network governing structure that requires all its participants to connect to the information channels. Having taken root in the governing environment, the network principle will come into conflict with the traditional chain of command, which will inevitably lead to the dispersion of its functions and blur the old governing schemes. There are the formation and further confrontation of two classes, which can be conventionally called the "higher" and "lower" classes in the logic of the development of the modern information society. Thus, in the course of the study, the problem of the transformation of the state institution in the conditions of information technology transformations was analyzed, and the issue of the formation of a new class structure was also raised.

Conclusion. The age of information technology does not just create a new society, but it determines its essence, structure, basic characteristics, determines and sets parameters of its development.

Key words: information technology, transformations, communication technologies, information society, government, information flows, curator network, network, network principle, netocracy, concourse.

For citation: Gutorovich O. V., Gutorovich V. N. Consequences of IT Transformations. DISCOURSE. 2019. vol. 5, no. 4, pp. 42–52. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-4-42-52 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 04.05. 2019; adopted after review 25.06.2019; published online 25.10.2019

Введение. Революционные изменения, произошедшие в информационных технологиях во второй половине XX – начале XXI в., привели не просто к появлению новой технологической системы, распространившейся по всему миру, а существенно ускорили процесс трансформации всех сфер жизни общества. Информационные технологии взяли на себя ключевую роль в определении сущности современного общества. Наблюдается сложнейшее взаимодействие между технологией, обществом, культурой, экономикой и политикой. Мир стремительно меняется, неслучайно анализ этих изменений вызывает постановку целого ряда вопросов. Каким будет государство? Изменится ли политическая сфера, и какая судьба уготована политикам? Что произойдет с системой образования? Каким образом будет формироваться потребительское поведение? К чему приведет система коммуникации, основанная на цифровых технологиях? Повлияет ли высокая технологичность общества на социальную структуру, рынок труда, породит ли социальные катаклизмы? Какие науки окажутся востребованными? Изменится ли сам человек и его представления о мире? Эти вопросы по-прежнему остаются открытыми.

В статье затронуты две проблемы: как информационно-технологические преобразования отразятся на государстве, его устройстве и функционировании, и приведут ли они к формированию новой классовой структуры?

Актуальность исследования определяется тем, что современные преобразования общества, вызванные широким использованием информационных технологий в процессах взаимодействия государства и общества, обусловили начало качественных трансформаций не только мирового порядка, но и многих сущностных черт государства, а также средств и способов организации политической власти и государственного управления, содействуют формированию новой классовой структуры.

В ходе исследования авторы опираются на исследование испанского социолога М. Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество, культура» (М.: ГУ ВШЭ, 2000), изучавшего современный этап общественного развития в рамках логики концепции постиндустриального общества, и на работу шведских авторов А. Барда и Я. Зондерквиста «Netократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» (СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004), представивших радикальный взгляд на трансформацию властных отношений в условиях сетевого общества. Выбор первой работы объясняется тем, что теория сетей и сетевого общества М. Кастельса позволяет оценить последствия информационно-технологической революции, а интерес ко второй работе определяется ее достаточно смелыми футуристическими предсказаниями относительно будущего развития института государства.

Методология и источники. Представленные в работе выводы опираются на методологию аналитико-критического обобщения в области социальной философии. Данная методология предполагает использование общенаучных методов, среди которых большую роль играет гипотетико-дедуктивный метод, а также специальные теории и подходы: неоинституциональный подход, теории постиндустриального и сетевого общества. Опираясь на неоинституциональный подход, авторы принимают позицию, в соответствии с которой социальные институты не только имеют значение, но и поддаются исследованию. Теория постиндустриального общества способствует пониманию направления и хода общественного развития, его связи с научно-техническим прогрессом и глобализацией. В качестве ключевой концепции использована теория сетевого общества М. Кастельса, позволяющая

определять состояние всех институтов современного общества, а также диагностировать вызовы со стороны различных подсистем общества.

Результаты и обсуждение. Изложение результатов исследования целесообразно начать с классического определения понятия «государство», от которого необходимо оттолкнуться в своих рассуждениях. В рамках этого определения государство рассматривается как особая организация политической власти, обладающая аппаратом управления обществом и аппаратом принуждения. Государство отвечает за свой народ, обеспечивая ему суверенность и предоставляя необходимые условия для развития экономической, политической, социальной и духовной сфер жизни. В отлаженном государстве без перебоев работают законодательная система, система налогообложения, полиция, суды, армия и т. д.

Доминантной современной развития государства следует рассматривать информационно-коммуникативные технологии, о которых еще в «Окинавской хартии» от 22 июля 2000 г. говорилось, что они «являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века» [1]. При этом необходимо понимать, что использование информационных технологий вносит поправки в систему государственного управления. Это чревато не только положительными дивидендами, но и всевозможными рисками.

В качестве положительного примера можно было бы рассмотреть идею «электронного правительства», рожденную в 90-е гг. XX в. в США. Внедрение этой идеи в практику государства преследует благие цели. Во-первых, предоставление населению широкого спектра государственных услуг посредством создания сайта государственных органов. Решение поставленной задачи ведет к минимизации временных затрат граждан на оформление документов, регистрацию, получение всевозможных справок, выписок и т. д. Во-вторых, реализация этой идеи способствует качественному улучшению государственного менеджмента через посредство информационных технологий, проведение в жизнь идеи диалогового взаимодействия государства и населения с помощью сети Интернет для корректирования своей собственной деятельности.

Анализируя последствия внедрения в жизнь общества информационно-коммуникационной системы, мы все больше понимаем, что у граждан с помощью новых технологических и информационно-коммуникативных решений появляется возможность вмешиваться в дела управления государственной машиной. Гражданин может высказывать свое мнение или предлагать свое решение наболевших проблем, оказывать давление на властвующие структуры в принятии тех или иных решений, – все это не является фантазией, скорее, к этому следует относиться как к реалиям сегодняшнего дня.

Однако очевидно и то, что современные технологии могут использоваться для внесения в устойчивое состояние государства различных деструктивных моментов. К непредсказуемым политическим последствиям может привести отсутствие контроля над информационными потоками. Некорректная или ложная информация способна посеять в обществе панику, привести к неадекватным реакциям. В связи с этим не удивляет возрастание значимости в государственных структурах Паблик Рилейшнз или появление отделов по связям с общественностью, а также ориентация на изучение методов и механизмов PR-технологий. Государственные структуры вынуждены овладевать информационным пространством.

По сути внедрение цифровых технологий оборачивается для государства двояко. С одной стороны, государство получает новые механизмы наблюдения, учета, контроля, давления, проверки населения, с другой – государству и правительственным структурам прихо-

дится подстраиваться под высокую степень вовлеченности граждан в процесс управления государством. Следствием высокой степени активности гражданских структур может стать децентрализация государственной власти и перераспределение властных полномочий. В этой ситуации жизнеспособность государства напрямую зависит от сговорчивости, лояльности и умения государственных политиков меняться и лавировать в новых условиях.

Существуют достаточно категоричные прогнозы. Так, по мнению шведского писателя Я. Зондерквиста, роль верховной власти может быть утрачена государством, с большой вероятностью его «сможет заменить кураторская сеть» [2, с. 154]. Здесь необходимо пояснение.

Цифровые технологии порождают такое явление, как сеть. Факт, с которым трудно спорить и с которым необходимо считаться хотя бы потому, что даже небольшая сеть обладает уникальными возможностями, позволяющими поставить на колени всех сопричастных этой сети. Не углубляясь в дебри теории сетевых технологий, сеть можно определить как систему, обеспечивающую обмен данными между пользователями с помощью различных технологических устройств (компьютеры, маршрутизаторы, серверы и т. д.).

Сетевая организация меняет принципы социального устройства. Входя в сеть, человек получает возможность неограниченного самовыражения и свободы, нажатие кнопки мыши открывает для него невиданные ранее информационные просторы. Обладать нужной информацией, вовремя ее обрабатывать и реагировать на нее – это тот дар, который страшит государственные головы, грозя государству драматическими потрясениями. Если общество будет выстроено в соответствии с принципом сетевой пирамиды, тогда мы вправе ожидать появление сетей разного порядка от низшего до высшего уровня. Сети низшего порядка допускают участие большинства населения страны, региона или конкретного общества. Любой желающий может попасть в эту сеть. Назначение ее примитивно – удовлетворение потребностей населения, регулируемое свыше, например, с помощью рекламы. Над этой сетью в иерархическом порядке выстраиваются сети иного порядка, увеличивающие свою власть с каждой новой ступенью, управляющие нижестоящими сетями, контролирующие их, обладающие все большим и большим объемом знаний и уникальной информации. Кураторская сеть – это пирамидальная верхушка, в «руках» которой возможно сосредоточение власти, информации, знаний и связей высшего порядка. В основу подобного общественного устройства будет заложено членство в сетях. Такой сценарий развития общества предполагает, что функции верховной государственной власти могут перейти к кураторской сети.

Следует обратить внимание и на тот факт, насколько основательно любая сетевая структура выстраивает отношения внутри себя, как четко прописывает те нормы и границы, за которые члены сети не могут выйти, не пострадав за свою излишнюю самостоятельность и не подвергнувшись исключению из сети. Вступая в сетевое сообщество, человек по умолчанию соглашается с правилами его игры, с внутренним этикетом, т. е., «сетикетом» [2, с. 154]. Нарушение правил сети лишает девианта или возмутителя спокойствия возможности входить в нее.

Насколько такой прогноз оправдан? На данный момент можно констатировать, что в государстве информационного типа постепенно закрепляется иной принцип управления: на смену традиционному иерархическому принципу управления административными структурами приходит сетевой принцип. Признаком сетевого принципа государственного управления является частичная замена вертикальных связей на горизонтальные, следствием чего выступает конструктивное взаимодействие равноправных участников аппарата

управления. Реализация связей подобного типа, предполагающих чрезмерную степень сложности, требует от управленцев высокой корпоративной культуры. Положение служащих характеризуется одновременно независимостью и ангажированностью. Императивом для них становятся информированность и лояльность. Меняется суть рабочих связей – они гибкие, отвечают конкретной ситуации, существуют временно, так как выстроены для решения конкретного проекта или задачи. Возможности сотрудничества расширяются, сетевая структура управления требует подключения к каналам информации всех ее участников. Внедрившись в управленческую среду, сетевой принцип вступит в противоречие с традиционной вертикалью власти. Сеть, стремящаяся изначально к неограниченному расширению и включению в свой состав новых акторов, неминуемо приведет к децентрализации, рассеиванию функций, силы, власти, размоет старые управленческие схемы.

Рассуждая на тему, как информационно-технологический процесс сказывается на развитии государства, отметим, что развитие новых технологий рассматривается в качестве ведущего фактора процесса глобализации. В этой связи совсем фантастично выглядит прогноз Я. Зондерквиста, в соответствии с которым при распространении явления глобализации государство изживет себя, и вопросы, связанные с безопасностью, финансированием, экономическим развитием, будут переданы наднациональным органам. Пользуясь терминологией М. Маклюэна, «глобальная деревня» должна рассматривать государство как нечто иррациональное, препятствующее свободному передвижению внутри данного пространства. С точки же зрения Я. Зондерквиста, государственный национализм – «постыдная болезнь, от которой давно пора излечиться», «вид эпидемии, иллюзия, бороться с которой – акт милосердия» [2, с. 130].

Имеют ли под собой основание такие выводы? Уже сейчас констатируется появление поистине глобальной системы, объединяющей экономики и культуры разных стран. Глобальность обеспечена транснациональным характером не только промышленных корпораций, но и сферы услуг, обмена профессиональными кадрами и студентами, движением в защиту прав человека, наконец, всемирной компьютерной сетью. Геополитическое изображение трансформировалось, эволюционируя от картины, делившей мир на конкретные территориальные единицы и идеологические блоки, в сторону восприятия мира как единого целого. При этом нельзя не отметить, что глобализация – изначально противоречивое явление. Остановимся бегло на ее характерных чертах.

Вследствие глобализации усиливается роль транснациональных компаний. Такие компании могут распространять свою хозяйственную деятельность на несколько стран, при этом по месту приложения своей деятельности они носят межнациональный характер, но по сосредоточению капитала всегда остаются национальными. Другим признаком глобализации является рост мегаполисов. Крупнейшие города с развитой инфраструктурой, представляющие собой центры политического, культурного, технологического и экономического развития, в реальности порождают массу негативных тенденций. Среди них расслоение общества, перенаселенность, рост преступности, отсутствие должного социального контроля, потеря национальной идентичности. Минусы просматриваются и при анализе таких важнейших черт глобализации, как стандартизация промышленной продукции и унификация отчетности, документации, законодательства и т. п. Развитие стандартизации и унификации оборачивается формализацией и бюрократизацией для любой деятельности, т. е. снижением креативности, ограничением творческого подхода, потерей гибкости, снижением мотивации субъекта дея-

тельности. Глобализация меняет массовое сознание, прибегая к различным манипуляциям, нивелируя личность, вмешиваясь в адекватное восприятие человеком реальности в масштабах планеты. Для многих людей и народов глобализация становится источником деградации, оборачивается потерей жизненных смыслов, ведет к беспрецедентному расслоению общества на богатых и бедных и появлению глобальной элиты, предполагает столкновение локальных культур. Дж. Сорос пишет: «Глобальная капиталистическая система поставила страны мира в неравные условия. Пропась между богатыми и бедными расширяется. А система, не дающая никакой надежды и не поддерживающая проигравших, толкает их на совершение деструктивных поступков, продиктованных отчаянием, и потому рискует быть подорванной изнутри» [3, с. 2]. При таком сценарии развития общества вряд ли можно согласиться с Я. Зондерквистом относительно судьбы государственной машины.

Тем не менее кризисность развития государства отрицать не приходится. Можно согласиться с М. Кастельсом, утверждавшим, что сегодня мы не можем рассматривать «национальное государство как уверенную единицу» [4, с. 501]. Шаткость положения государства связана в первую очередь с его неспособностью полностью реализовать свои фундаментальные обещания по преобразованию общества в общество всеобщего благоденствия, с кризисом той формы политической демократии, которая выстраивалась на протяжении двухсот лет. Невыполнение государством собственных обязательств ставит под сомнение его власть и легитимность.

Рассуждая о проблемах, с которыми столкнулось государство вследствие активного развития информационных технологий, следует обратить внимание на последствия всеобщей доступности информационных технологий. Д. Белл в свое время отмечал, что популяризация, достигаемость информационных технологий рождает ложное представление о невероятной демократичности информационного государства и общества [5]. Тем не менее, если оценивать информацию в качестве управленческого ресурса, следует подчеркнуть характерную для нее двойственность. С одной стороны, она является мощным источником власти, с другой стороны, наименее демократичным фактором управления.

Не секрет, что информации присуща селективность и избирательность. Именно это свойство позволяет обладателю информации получить неограниченную власть. Следовательно, все те, кому в силу личностных особенностей или жизненных обстоятельств не удалось получить хорошее образование, кто не обладает отличной памятью, вниманием, высоким коэффициентом интеллекта имеют ограниченный доступ к информации и власти. Власть в информационном государстве ассоциируется с интеллектуалами, которые обладают высокопрофессиональными, глубокими и обширными знаниями. Круг таких людей ограничен.

Это всего лишь логические допущения, из которых следуют другие выводы, не менее важные для понимания будущего развития общества и государства. В частности, речь может идти о рождении и дальнейшем противостоянии двух классов, которые условно могут быть названы «высшим» и «низшим». Один состоит из обладателей не только высокого интеллекта и знаний, но и имеющих значительное состояние. Другой формируется из менее успешных, менее знающих, менее состоятельных членов общества.

«Высший» класс – это класс интеллектуалов, властвующая элита общества. Именно с ними ассоциируется реальная власть, управление государством и возможность принимать стратегические решения. Я. Зондерквист называет их «нетократами». Для них знание – это «валюта, топливо, адреналин» [2, с. 8].

Нетократия, обладающая эксклюзивной информацией и внушительным капиталом, будет единолично принимать решения по поводу использования ресурсов любого типа. Единственное, что может принимать вид дилеммы у нетократов – это вопрос выбора между стратегией неограниченного доступа и стратегией эксклюзивного использования при определении судьбы ресурсов. Решение нетократов может быть сопряжено как с инвестициями в проект с последующим извлечением выгоды из этого, так и сохранением эксклюзивности и секретности, а следовательно, сознательным ограничением доступа к тем или иным ресурсам. Особенность формирующегося «высшего» класса в том, что он может предпочесть не капитал, а стратегию эксклюзивного доступа.

Мы вправе ожидать, что, объединившись в замкнутое сообщество, нетократы создадут свою субкультуру. Попасть в такое сообщество крайне сложно. Для сохранения своей уникальности ими будет разработана «совокупность правил и культурных кодов» [4, с. 389], как отмечает М. Кастельс. Эти правила и коды позволят им не только понимать друг друга, но и определять границы своего мира. Это своеобразная сегрегация, достигающаяся тщательной изоляцией и охраной своего пространства работы и отдыха от демократических тенденций и институтов общества. Принципом существования настоящего нетократа должна стать недоступность для широкой публики.

Кроме того, признаками элитарного класса информационного общества выступят его космополитичность и унифицированность. Не секрет, что власть и возможности, открывающиеся благодаря богатству, делают доступным для тебя весь мир. Локальность же и национальность – это признаки народов, черты «низшего» класса. Что же касается унифицированности, то она проявляется в стремлении к единому стилю жизни и даже дизайну личного пространства. Как следствие, мы наблюдаем схожие интерьеры, одежду, диеты, стандартные приемы гостей и взаимные приглашения. «Все это символы интернациональной культуры, идентичность которых связана не с каким-либо специфическим обществом, но с принадлежностью к управленческим кругам информационной экономики, игнорирующим глобальное культурное разнообразие» [4, с. 389].

Характеристика «низшего» класса информационного общества предполагает анализ его интерактивности. Она может быть сведена к использованию программы Word, к возможности выйти на «горячую линию» какой-то новостной программы, к общению в чате. Последнее не является случайностью, так как в приоритете горизонтальные сетевые контакты. Взаимодействие по вертикали ограничено официальным характером при сохранении довольно существенной межличностной дистанции. Нельзя утверждать, что люди данного класса обращаются к сложному типу информации – ими преимущественно используется обыденная новостная, рекламная, спортивная, а не художественная или социально-политическая информация.

Описывая «низший» класс, не стоит представлять себе людей исключительно с низким уровнем образования, дохода, не имеющих собственности, не интересующихся публичной социальной жизнью. Иными словами, низы не состоят из простых работников или деклассированных элементов, перед нами «физические» работники, которые нашли себя в сфере услуг или в обслуживании сложнейшей аппаратуры. Новая эпоха производит на свет новый класс «проигравших» с несвойственными ранее для «низшего» класса чертами.

Этот класс погружен в туман бесконечного количества информации, в котором невозможно разглядеть знание. Его функциональность не сводится к сырьевому значению, его

нельзя рассматривать в качестве затратной статьи для владельцев предприятий, он приобретает иной статус – статус производителя-потребителя с акцентом на последнее. «Его роль в производственных процессах вспомогательная, а процесс потребления продуктов производства регулируется свыше» [1, с. 90]. Пользуясь терминологией Я. Зондерквиста, мы вправе ожидать появления консьюметариата.

Таким образом, значение научных результатов проведенного исследования состоит в том, что в нем проанализирована проблема трансформации института государства в условиях информационно-технологических преобразований, а также затронут вопрос формирования новой классовой структуры. В ходе исследования авторы подчеркнули, что информационно-технологическая парадигма, укореняющаяся в обществе, привела в движение механизмы развития не только экономической сферы. Она превратилась в детерминанту общественно-политического развития. Отрицать этот факт в современных условиях не приходится.

Очевидно, что сетевое общество высоких технологий предполагает внедрение сетевого принципа государственного управления, однако, вряд ли это приведет к размыванию границ государства и его суверенности. Более перспективной является точка зрения, что в условиях сетевого общества будет разработана и применена на практике сетевая координационная модель управления, актуализирующая координирующую функцию государства и ориентирующую на «со-участие» в управлении максимально широкого круга акторов. По-видимому, такая модель государственного управления должна стремиться нивелировать и существенные различия между элементами классовой структуры общества, воспитывая и занимаясь образованием всех «со-участников» управления государственной машиной. Но этот всего лишь предположение, возможный вариант развития общества.

Заключение. Подводя итоги всему сказанному, отметим, что информационно-технологические преобразования способствуют трансформации всех сфер современного общества. Не случайно новый этап общественного развития получил в научной литературе название «информационное общество». Информационно-коммуникативные технологии меняют в первую очередь сущность экономики и деловую сферу, но параллельно с этими изменениями наблюдаются и перемены в сфере социального обслуживания, в сфере образования и медицины, в области культуры и искусства, наконец, в системе государственного управления. Производимые в настоящее время современные информационные технологии доступны большинству организаций, групп и членов общества. Такая возможность способствует увеличению информированности общества, возрастанию потока знаний. Свобода информации выдвигает новые требования и к государственной системе, которая вынуждена внедрять новые технологии управления. Поэтому неслучайными представляются идеи электронного правительства и электронного государства. Следствием развития этих идей становится автоматизация сферы государственного управления, расширение услуг, которые она оказывает населению, а также эффективность ее работы. Свобода доступа к государственной информации способствует росту гражданской активности, обеспечивает расширение прав граждан, актуализирует идею самоуправления.

Несмотря на множество положительных моментов, связанных с информационно-технологическими преобразованиями, объективно существуют и риски информационного общества. Во многом эти риски объясняются присущей информационному обществу динамичностью. Его признаком выступают постоянные изменения, поэтому роскошь стабильности уходит на второй план. Так, государственное управление сталкивается с боль-

шим объемом информации: ежеминутно производится огромное количество статистической информации, нормативных актов, документов, деклараций, отчетов, которые государственные структуры не в состоянии переработать. Это существенно затрудняет процесс принятия решений, оперативное управление. Перед нами проблема информационного загрязнения управленческой среды.

Опасность заключается и в дифференцированности информации, вследствие чего полный объем информации доступен далеко не всем управленческим структурам, и поставить ее на службу интересам общества не всегда представляется возможным. Кроме того, неконтролируемые потоки информации способны нанести вред основам государства. Речь может идти о политической дезинформации, ложных призывах, об информации, способной расшатать устоявшуюся политическую систему.

Несмотря на точку зрения, предложенную авторами в разделе «Обсуждение» относительно нивелирования существенных различий между элементами классовой структуры общества, не стоит говорить о социальном равенстве как признаке информационного общества. Оно его не знает. Предпочтение будет отдаваться амбициям, интересам, стратегиям, ценностям «высшего» класса. Информационно-технологическое развитие, движущее общество, предоставляет немислимые рычаги влияния прежде всего тем, кто принадлежит к данному классу.

Таким образом, сегодня мы вправе утверждать, что век информационных технологий не просто создает новое общество, он определяет его сущность, структуру, основные характеристики, детерминирует и задает параметры его развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Окинавская хартия Глобального информационного общества // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 10.02.2019).
2. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. В. Мишучкова. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.
3. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / пер. С. К. Умрихиной, М. З. Штернгарца. М.: ИНФРА-М, 1999.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / пер., науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000.
5. Студиопедия. Информационное государство. URL: https://studopedia.su/4_38119_informatsionnoe-gosudarstvo.html (дата обращения: 10.03.2019).

Информация об авторах.

Гуторович Ольга Викторовна – кандидат философских наук (2002), доцент (2016), доцент кафедры истории и философии Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского, Ждановская ул., д. 13, Санкт-Петербург, 197082, Россия. Автор 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия науки и техники, философия войны и мира, философия образования. E-mail: olwikgut@yandex.ru

Гуторович Валерий Николаевич – кандидат философских наук (2006), доцент кафедры социально-экономических дисциплин Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского, Ждановская ул., д. 13, Санкт-Петербург, 197082, Россия. Автор 15 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия науки, научная рациональность, эволюционная эпистемология, философия образования. E-mail: valgut@yandex.ru

REFERENCES

1. Okinawa Charter on Global Information Society (2000), "Official Internet Resources of the President of Russia", available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (accessed 10.02.2019).
2. Bard, A. and Zoderkvist, Ya. (2004), *Netocracy: The New Power Elite and Life After Capitalism*, Transl. by Mishuchkov V, Stokgol'mskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge, SPb., Russia.
3. Soros, G. (1999), *The crisis of world capitalism. Open society Endangered*, Transl. by Umrikhina, S.K. and Shterngarts, M.Z., INFRA-M, Moscow, Russia.
4. Castells, M. (2000), *The information age: Economy, Society and Culture*, Transl. by Shkaratan, O.I. (ed.), Higher School of Economics, Moscow, Russia.
5. Studiopediya. *Informatsionnoe gosudarstvo* [Information State], (2019), available at: https://studopedia.su/4_38119_informatsionnoe-gosudarstvo.html (accessed 10.03.2019).

Information about the authors.

Olga V. Gutorovich – Can. Sci. (Philosophy) (2002), Docent (2016), Associate Professor at the Department of History and Philosophy, Mozhaisky Military Aerospace Academy, 13 Zhdanovskaya str., St Petersburg 197082, Russia. The author of 50 scientific publications. Areas of expertise: philosophy of science, scientific rationality, evolutionary epistemology, philosophy of education. E-mail: olwikgut@yandex.ru

Valerii N. Gutorovich – Can. Sci. (Philosophy) (2006), Associate Professor at the Department of Social and Economic Disciplines, Mozhaisky Military Aerospace Academy, 13 Zhdanovskaya str., St Petersburg 197082, Russia. The author of 15 scientific publications. Areas of expertise: philosophy of science, scientific rationality, evolutionary epistemology, philosophy of education. E-mail: valgut@yandex.ru